

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 1, pp. 26–40, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-26-40
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 93/94

Калмыкия на этапе поздней перестройки и распада СССР (1990–1991 гг.): новое видение статуса республики как субъекта советского и российского федерализма

Евгений Александрович Гунаев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaeva@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2020

© Гунаев Е. А., 2020

Аннотация. *Введение.* В период начавшегося «парада суверенитетов» в 1990 г. автономные республики путем принятия Деклараций о суверенитете отказывались от статуса автономий и стремились повысить свой статус в условиях реформирования национально-государственной структуры СССР и РСФСР. Не осталась в стороне и Калмыкия, в октябре 1990 г. преобразовавшись в Советскую Социалистическую Республику, тем самым, как и остальные бывшие автономные республики, начав претендовать на статус субъекта Союза ССР. Параллельно в РСФСР началась работа по подготовке Федеративного договора, который должен был отразить новое национально-государственное устройство России. *Цель статьи* — исследовать позицию властей Калмыкии в сложный период реформирования основ СССР и Российской Федерации, новое видение статуса республики как субъекта советского и российского федерализма. *Материалы.* В статье впервые вводится в научный оборот ряд документов Калмыцкой ССР, раскрывающих суть положений Декларации о государственном суверенитете республики, отношении к проектам Союзного (СССР) и Федеративного (РСФСР) договоров. *Результаты.* Проанализированы причины принятия и основные положения указанных документов. В частности, исследована позиция властей Калмыкии на вопросы государственного суверенитета, изменения названия республики, ее статус в составе СССР и особенно РСФСР, верховенства законов республики, гражданства, экономической самостоятельности, межрегиональных связей и межнациональных отношений. *Выводы.* Власти Калмыцкой ССР путем принятия Декларации о государственном суверенитете стремились повысить статус республики до субъекта СССР, одновременно оставаясь субъектом РСФСР. В этой связи возлагались надежды на подписание нового Союзного договора, где были бы учтены права республики в политической и экономической областях, а также ее представительство в союзных представительных органах власти. Такая же работа проводилась республикой в Российской Федерации, но уже в рамках Федеративного договора. Здесь политические и экономические условия (требования) со стороны республики указывались более конкретно, и немаловажную роль играл вопрос о реализации принятого в апреле 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

Ключевые слова: Калмыкия, период перестройки, Декларация о суверенитете, статус республики, проект нового Союзного договора, проект Федеративного договора

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Гунаев Е. А. Калмыкия на этапе поздней перестройки и распада СССР (1990–1991 гг.): новое видение статуса республики как субъекта советского и российского федерализма // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 1. С. 26–40. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-26-40

UDC 93/94

Kalmykia during Late Perestroika and the Dissolution of the USSR (1990–1991): a New Vision of the Republic's Status as a Subject of Soviet and Russian Federalism

Evgeny A. Gunaev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2020

© Gunaev E. A., 2020

Abstract. *Introduction.* During the 1990 ‘sovereignty parade’, Soviet autonomous republics tended to adopt respective declarations as a means to denounce their autonomous status and, thus, raise their political standing in the context of reformed national and state structures. And Kalmykia was part of the trend: in October 1990, the region was reorganized into a Soviet Socialist Republic and, like other ex-autonomous republics, acquired a formal right to claim the status of a USSR member state. In RSFSR, this was paralleled by the preparation of a Federal Treaty that would reflect Russia’s new national-state structure. *Goals.* The paper investigates positions of regional authorities during the troubled period of fundamental reforms, and provides insight into the then emerged vision of the republic’s status as a subject of Soviet and Russian federalism. *Materials.* The article introduces a number of documents of the Kalmyk SSR that reveal the essence of Kalmykia’s Declaration of State Sovereignty, attitudes towards respective draft treaties developed for the USSR and RSFSR. *Results.* The work explores reasons underlying adoptions and principal provisions of the documents, focusing on positions of Kalmykia’s executives towards state sovereignty, renaming of the republic, change of its status within the USSR and particularly RSFSR, primacy of the republic’s laws, citizenship, economic independence, interregional and interethnic relations. *Conclusions.* Authorities of the Kalmyk ASSR sought to transform the republic into a USSR member state, though as part of the RSFSR. In this regard, great expectations were placed on a new Union Treaty that would recognize political and economic rights of the republic, and grant certain representative quotas in Union-level agencies. Similar efforts were made by the republic later as part of the Federal Treaty. The latter specified political and economic provisions (requirements) set forth by the republic in more detail, a significant role played there by the Law of the RSFSR on Rehabilitation of Repressed Peoples adopted in April 1991.

Keywords: Kalmykia, Perestroika, Declaration of Sovereignty, status of the republic, draft Union Treaty, draft Federal Treaty

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (state reg. no. АААА-А19-119011490038-5).

For citation: Gunaev E. A. Kalmykia during Late Perestroika and the Dissolution of the USSR (1990-1991): a New Vision of the Republic's Status as a Subject of Soviet and Russian Federalism. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 26-40. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-26-40

Введение

С 1988 г. три прибалтийские республики в составе СССР (Эстония, Литва, Латвия) стали настаивать на реформировании федеративного устройства Советского Союза, требуя большей экономической самостоятельности, фактически начав путь к независимости. Затем политический процесс инициирования реформ на общесоюзном уровне охватил все остальные союзные республики, решающую роль в дальнейшем сыграло руководство РСФСР во главе с Б. Н. Ельциным. В начале 1990-х гг. острая политическая борьба союзного руководства и республик в составе СССР, споры вокруг реформирования федеративной структуры советского государства привели к общегосударственному кризису, одним из проявлений которого явился «парад суверенитетов». Союзные, а затем и автономные республики стали принимать Декларации о государственном суверенитете, подчеркивая свою самостоятельность и провозглашая верховенство своих законов над общесоюзными [Синцов, Битюцкий 2019: 59–61].

Во многом это было обусловлено принятием в апреле 1990 г. на общесоюзном уровне законодательных актов, послуживших спусковым механизмом начавшихся разрушительных процессов в СССР. Одним из проявлений реформирования СССР явился процесс разработки нового Союзного договора, в котором по первоначальным вариантам должны были участвовать бывшие автономные республики. В свою очередь, отказавшись от статуса автономных, республики в составе РСФСР требовали заключения Федеративного договора уже в рамках Российской Федерации. События в 1990–1991 гг. развивались столь стремительно, что недавно принятые политические решения и правовые документы устаревали, что называется, «на ходу».

Для исследования периода перестройки и распада СССР в контексте националь-

но-государственного развития Российской Федерации представляет научный интерес изучение позиций российских автономий в указанный период по вопросам реформирования СССР и РСФСР. В настоящей статье объектом исследования выбрана Республика Калмыкия (Калмыцкая ССР в 1990–1991 гг.).

Указанный период в историко-генетическом аспекте подробно исследован в работах К. Н. Максимова [Максимов 2002; Максимов 2009]. Государственно-правовой статус Калмыцкой ССР по нормам Конституций РСФСР и республики 1978 г. исследовался Е. А. Гунаевым [Гунаев 2007]. Заслуживают внимания и выводы диссертационного исследования А. В. Голышевой [Голышева 2011].

В российской историографии представлены научные публикации и диссертационные исследования по проблемам разработки и заключения Союзного договора [Каменских 2006; Лукашин 2011; Лукашин 2012; Ялышев 2003; Ялышев 2011]. Однако данные исследования охватывают процессы на общесоюзном уровне, что актуализирует изучение политических процессов перестройки на примере конкретных субъектов Российской Федерации.

Цель настоящей статьи — исследовать позицию властей Калмыкии в сложный период реформирования основ СССР и Российской Федерации, новое видение статуса республики как субъекта советского и российского федерализма. Рассматриваются впервые вводимые в научный оборот архивные документы по проблемам повышения статуса республики, заключения Союзного и Федеративного договоров.

Материалы и методы

Как известно, одной из первых Декларацию о государственном суверенитете приняла РСФСР 12 июня 1990 г. В ней подчеркивалась в том числе необходимость существенного расширения прав автономий

в составе РСФСР. Как отмечает К. Н. Максимов, «говоря о „параде суверенизации“¹ автономных республик, начавшемся в июле 1990 г., следует отметить, что на ускорение этого процесса определенное влияние оказали атмосфера, в которой проходил I Съезд народных депутатов РСФСР, настрой и выступления авторитетных из них, в которых они ратовали за необходимость повышения правового статуса автономных республик до статуса союзных... Автономные республики, приступая к разработке и принятию деклараций об их государственном суверенитете, имели законодательную основу, моральную и правовую поддержку I Съезда народных депутатов РСФСР» [Максимов 2009: 687].

Согласно К. Н. Максимова, «вопрос о государственном суверенитете Калмыкии был воспринят настолько серьезно, да и обстоятельства в стране складывались такие, что ни у кого из руководителей, народных депутатов республики не возникло сомнений по этому поводу. Проект „Декларации о государственном суверенитете Калмыцкой АССР“ дважды выносился для обсуждения на сессиях Верховного Совета КАССР. После двухмесячного обсуждения и доработки проект Декларации был рассмотрен и 18 октября 1990 г. принят внеочередной четвертой сессией Верховного Совета Калмыцкой АССР» [Максимов 2009: 688].

Главное назначение деклараций проявилось в изменении правового статуса автономных республик. 24 мая 1991 г. в Конституцию РСФСР вносятся изменения, согласно которым исключается определение «автономные» применительно к республикам в составе РСФСР (ч. 3 ст. 106 и ч. 2 ст. 108) [Максимов 2009: 689].

Ряд документов по Декларации о государственном суверенитете Калмыцкой ССР (постановления Верховного Совета Калмыцкой ССР о ее принятии, текст Декларации, о первоочередных мероприятиях по ее реализации, Обращение Верховного Совета Калмыцкой ССР к народу республики в связи с принятием Декларации) были опубликованы в периодической печати и в отдельных последующих изданиях, к примеру, во втором томе сборника документов и материалов «Книга памяти ссылки калмыцкого народа...» [Книга памяти 2004: 372–376].

¹ Так в тексте.

В фонде Р-1 Национального архива Республики Калмыкия (опись 4, дело 2533 — Постановления Верховного Совета Калмыцкой АССР), помимо копий некоторых указанных документов, нами обнаружен текст Тезисов по Декларации о государственном суверенитете Калмыцкой ССР (далее — Тезисы). Данный источник является кратким комментарием (разъяснением) положений принятой Декларации. Сам текст Тезисов был опубликован в официальном печатном периодическом издании республиканских органов власти — газете «Советская Калмыкия» в виде интервью с председателем постоянной Комиссии по законодательству и законности Верховного Совета Калмыцкой АССР В. С. Сергеевым, руководителем рабочей группы по подготовке проекта принятой Декларации [Суверенитет 1990: 2].

Как представляется, текст тезисов был подготовлен заранее Комиссией во главе с В. С. Сергеевым и направлен в редакцию газеты, где была проведена литературная обработка текста для печати. В этой связи, по нашему мнению, можно считать данный источник неофициальным комментарием (разъяснением) положений названной Декларации от лица Верховного Совета Калмыцкой ССР. Почему мы считаем данный источник неофициальным? Во-первых, несмотря на то, что текст был опубликован в одной из главных в то время газет республики, сама подача материала носит неофициальный характер (интервью), к тому же он опубликован не на первых полосах. Во-вторых, текст самого архивного документа не имеет официальных реквизитов, без авторства, без подписи, в нем содержатся некоторые незначительные правки, не затрагивающие положений документа. Указана лишь дата 24 октября 1990 г. [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Лл.12–18].

Также нами рассмотрены положения следующих нормативных актов:

— постановление Верховного Совета Калмыцкой ССР — Халымг Тангч «О проекте Договора о Союзе суверенных республик» от 18 апреля 1991 г. № 178-IX [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 3035. Лл];

— постановление Верховного Совета Калмыцкой ССР — Халымг Тангч «О проекте Федеративного договора» от 18 апреля 1991 г. № 181-IX [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 3035. Л. 34];

— Предложения к проекту Федеративного договора от 26 марта 1991 г. исх. № 397 [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Лл. 21–25].

Нами также изучены проекты Союзного и Федеративного договоров указанного периода в сборниках документов и материалов по истории разработки Конституции РФ [Из истории 2010] и распада СССР [Распад СССР 2016].

Декларация о государственном суверенитете Калмыцкой Советской Социалистической Республики

Декларация о государственном суверенитете Калмыцкой Советской Социалистической Республики (далее — Калмыцкой ССР) была принята на внеочередной сессии девятого созыва Верховного Совета Калмыкии 18 октября 1990 г. Данный акт конституционного значения вступил в действие в момент принятия и имел силу закона. В вышеназванных Тезисах разъясняются вопросы о причинах принятия этой Декларации, ее значении и механизме практической реализации.

Во-первых, в Тезисах раскрывается само понятие «государственного суверенитета», провозглашенного в Декларации Калмыцкой ССР. «Под государственным суверенитетом понимается верховенство и независимость государственной власти, ее самостоятельность внутри республики и независимость от власти любого другого государства, что и провозглашено, заявлено Верховным Советом нашей республики, как высшим органом государственной власти, в принятой 18 октября текущего года Декларации о государственном суверенитете Калмыцкой ССР» [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 12].

В Тезисах отмечается, что в 1990 г. подобные декларации приняли не только союзные республики, но и значительное число автономных республик. Далее объясняется основание к принятию советскими республиками деклараций о государственном суверенитете. Таковым явился Закон СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», в котором было признано, что СССР является Союзом суверенных (независимых) государств с полномочиями, делегированными (переданными) субъектами СССР, советскими республиками, на договорной основе. Также признано, что

автономные республики входят в СССР как субъекты (члены) Союза ССР и что они самостоятельны в развитии своей экономики, обладают территориальной неприкосновенностью, правом выхода из СССР и, вступая в Союз ССР, по своему усмотрению, добровольно могут передать часть своих прав, например, в области внешней политики, обороны, банковской системы, комплексного решения экономик и экологии. «Поэтому, коль скоро Законом СССР были подтверждены суверенность и экономическая самостоятельность советских республик, субъектов СССР, то республики воспользовались возможностью декларировать государственные суверенитеты, т. е. свою политическую независимость. Политико-правовая сущность деклараций о государственном суверенитете отражена как в преамбулах, так и в конкретных статьях текста деклараций, в частности и в названиях республик» [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 13].

Необходимо уточнить, что согласно вышеназванному Закону СССР, правом выхода из его состава наделялись только союзные, но не автономные республики. Возможно, это в том числе обусловило отказ автономных республик от своего прежнего статуса. В Тезисах дается объяснение изменению названия республики, а также приведены сведения о других предложениях названия. Согласно Тезисам, обоснование отказу от слова «Автономная» в названии республики приведено в преамбуле Декларации. Указывалось, что автономный статус закреплял политическое и экономическое неравенство автономных и союзных республик. «Права автономных образований дозировались, определялись органами СССР и союзных республик... Поэтому Верховный Совет Калмыкии решительно отказался от статуса автономной республики» [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Лл. 13–14].

«Поддерживая отказ от статуса автономной республики, вносились предложения назвать Калмыкию „Калмыцкой Советской Республикой“ или „Калмыцкой Народной Республикой“» [Суверенитет 1990: 2]. Первоначально данное предложение выглядело следующим образом: «Поддерживая отказ от статуса автономной республики, т. т. Бамбаев В. Х., секретарь рескома Компартии РСФСР, Манджиев А. Ц-К., начальник отдела прокуратуры республики, представив-

шие свои проекты декларации, предлагали назвать Калмыкию «Калмыцкой Советской Республикой» (т. Бамбаев) или «Калмыцкой Народной Республикой» (т. Манджиев)» [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 14]. В архивном документе в данное предложение внесены правки, однако в тексте газетного интервью оно опубликовано именно так.

В наименовании республики сохранились указания на советскую и социалистическую природу государственности Калмыкии, поскольку продолжали существовать Советы народных депутатов и сущность экономических отношений по-прежнему имела социалистический характер.

В Тезисах сказано и о статусе республики. Стала ли она с принятием Декларации союзной и каков ее статус по отношению к СССР и, особенно, РСФСР. Союзными считались те республики (РСФСР, Украина, Белоруссия и другие), которые в 1922 г. заключили союз об образовании СССР. В Тезисах отмечалось, что Калмыкия «хотя и признана субъектом СССР, еще не подписала Союзный договор, подготовка к заключению которого ведется весьма активно. Поэтому наша республика в соответствии с принятой Декларацией является суверенной (самостоятельной) Республикой» [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 14]. При этом в Тезисах обращается внимание на то, что в тексте Декларации прямо было зафиксировано, что Калмыцкая Советская Социалистическая Республика остается в составе РСФСР. Согласно Тезисам, «иное решение Верховным Советом и не могло быть принято с учетом мнения всего народа нашей республики. Ибо Калмыкия на протяжении многих веков исторически, политически, экономически нерушимо связана с великой Россией, а взаимоотношения калмыцкого и русского народов складывались на основе обоюдного уважения, дружбы и тесного сотрудничества» [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 14].

Данное положение подтверждалось тем, что государственными языками Калмыцкой ССР были признаны калмыцкий и русский языки.

Далее в Тезисах приводятся принципиальные положения Декларации о трех гранях понятия суверенитет: народный (народ как источник власти), национальный (право этнической общности на самоопределение)

и государственный (полновластие в пределах своих полномочий). В Тезисах комментируется понятие «многонациональный народ Калмыкии» («Граждане Калмыцкой ССР всех наций и народностей»), формы народовластия как непосредственно (через участие в выборах, референдумах), так и через представительные органы — Советы народных депутатов. Наряду с народным суверенитетом провозглашался и национальный: Калмыцкая ССР, как форма национально-государственного образования, «есть следствие реализации калмыцким народом своего неотъемлемого права на свободное самоопределение» [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 15].

В Тезисах разъясняется положение статьи 2 Декларации, где закреплялась полнота государственной власти Калмыцкой ССР на своей территории, за исключением тех полномочий, которые ею добровольно, на основе договора, передавались в ведение РСФСР и Союза ССР. Отмечается, что даже в таком случае Калмыцкая ССР «сохраняла за собой право на совместное участие в осуществлении делегированных полномочий через своих представителей (депутатов) в Верховных Советах РСФСР и СССР, посредством учреждения при Правительстве РСФСР постоянного представителя Калмыцкой ССР» [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 15].

В Тезисах предоставлен ответ и на вопрос о праве сепарации (выхода) из состава федеративного государства, в частности сохранено ли право республики на выход из состава СССР и РСФСР. Указывалось на положение статьи 2 Декларации Калмыцкой ССР о праве республики на изменение своего государственно-правового статуса в порядке, установленном союзным (СССР) и федеративным (РСФСР) законодательством. При этом специально оговаривалось, что «подобное изменение статуса может быть произведено только с учетом мнения народа Калмыкии и на основе права народа на самоопределение» [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 15].

В тезисах отмечается, что Декларация допускала возможность приостановления действия нормативных актов СССР и РСФСР при нарушении суверенных прав Калмыцкой ССР. Кроме того, Калмыцкая ССР оставляла за собой право принятия соответствующих законов с учетом местных

условий и интересов республики [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 16]. Здесь уже просматривается такое явление, как «война законов», отчетливо проявившееся в отношениях СССР — союзные республики, особенно РСФСР, в 1990 г. начавшее разрастание и внутри Российской Федерации [Тарасова 2016: 239].

В Тезисах дан комментарий относительно и вопросов гражданства республики. Согласно статье 4 Декларации Калмыцкая ССР провозглашала свое гражданство, более того, устанавливался приоритет гражданства республики по отношению к гражданству СССР и РСФСР (гражданство республики являлось основанием гражданства СССР и РСФСР, но не наоборот). Отмечалось положение статьи 4 Декларации, что Калмыцкая ССР «проявляет заботу и принимает меры по охране и защите интересов своих граждан, находящихся за пределами республики» [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 16].

В Тезисах были прокомментированы положения статей Декларации об «экономической самостоятельности республики», под которой следовало иметь в виду следующее:

- закреплялась неделимость и неприкосновенность территории Калмыцкой ССР, невозможность ее изменения (или использования) без согласия самой республики;

- собственностью народа республики объявлялись земельные и природные ресурсы, практически весь экономический и научно-технический потенциал, в свою очередь Калмыцкая ССР гарантировала защиту и развитие всех форм собственности;

- впервые провозглашалось право Калмыцкой ССР обеспечивать собственную экологическую безопасность и устанавливалось право на возмещение ущерба, нанесенного экологии республики действиями органов власти и хозяйствующими субъектами союзного, республиканского (РСФСР) уровней, а также соседних регионов;

- закреплялись права республики на самостоятельное установление прямых экономических и культурных международных и межрегиональных связей, формирование собственного валютного фонда [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Лл. 16–17].

В Декларации заявлялось о сохранении горизонтальных связей с другими совет-

скими суверенными республиками в области межнациональных отношений (статья 10). В Тезисах по этому вопросу сказано о приверженности Калмыцкой ССР принципам делового сотрудничества, равенства, уважения всех субъектов РСФСР и СССР, принятии мер «к недопущению конфронтации в межреспубликанских и межнациональных отношениях, отстаивая при этом интересы народа Калмыкии» [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 17].

В завершение в Тезисах был рассмотрен вопрос о путях реализации положений принятой Декларации. При этом отмечалось, что Декларация о государственном суверенитете не всегда отражает реальное состояние политической независимости и экономической самостоятельности конкретного государства на данный момент. Декларация принимается на перспективу, т. е. определяет, какими предполагаются или должны быть верховенство и независимость государственной власти. Представлялось, что положения Декларации о государственном суверенитете Калмыцкой ССР станут своеобразным фундаментом новой Конституции Калмыцкой ССР. Согласно В. С. Сергееву, была образована рабочая группа и ее подкомиссии по подготовке проекта этой Конституции, были определены названия разделов и установлены сроки их разработки [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 17].

Далее В. С. Сергеев отметил, что созыв внеочередной сессии Верховного Совета для принятия Декларации был обусловлен ходом консультативных переговоров по выработке соглашений к заключению договоров с Союзом ССР и РСФСР. Положения принятой Декларации должны были позволить конкретно определить круг полномочий, которые Калмыцкая ССР добровольно делегировала бы СССР и РСФСР и которые оставляет за собой. В соответствии со статьями 5–7 Декларации могли быть проведены переговоры с правительством РСФСР о полном восстановлении прав Калмыцкой ССР в отношении той части территории республики, которая арендовалась хозяйствами Астраханской области и Дагестанской АССР [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Лл. 17–18].

По замыслу разработчиков Декларации, без официального согласия органов власти Калмыкии на ее территории союзные и фе-

деративные (РСФСР) ведомства не могли бы начинать сооружения и размещение объектов производства и инфраструктуры. Калмыцкая ССР приобретала бы право на самостоятельное развитие необходимых и выгодных отраслей народного хозяйства, использование по своему усмотрению природных ресурсов, в том числе полезных ископаемых, производимой продукции, внешнеэкономической деятельности и формирование валютного фонда. Предстояло принять законодательство о гражданстве Калмыцкой ССР, в котором должны были быть определены цензы (условия) приобретения гражданства Калмыкии и права граждан, а также разработать атрибуты государственной символики Калмыцкой ССР (герб, флаг, гимн) [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 18].

Так, в Тезисах вкратце были разъяснены практические направления положений Декларации. Главный вывод, согласно Тезисам, заключался в том, что «с принятием Декларации о государственном суверенитете Калмыцкой ССР речь идет не о перекройке границ, не о выходе из СССР и тем более из России, а о естественном уравнивании в правах всех наций, каждая из которых независимо от своей численности суверенна и свободна, сама решает свою судьбу. Смысл в том, чтобы экономические преобразования и политические условия Союза ССР и РСФСР не навязывались сверху, а реализовывались бы как потребность и воля самих суверенных республик, самих свободных наций» [НА РК. Ф. Р-1. Оп.4. Д.2533. Л. 18].

А. В. Лукашин считает, что декларации бывших автономий были, по сути, политическими мерами, направленными на получение большего количества властных полномочий от центральной власти, они «не имели реальной законодательной силы» [Лукашин 2011: 134].

Как известно, начало процессу суверенизации автономных республик положили законы СССР от 10 апреля 1990 г. «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» и от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации». В экономической сфере автономные республики де-юре практически уравнивались с союзными, что подготовило

почву для изменения их политического статуса, а также им было предоставлено «право участвовать в выработке нового Союзного договора и принимать самостоятельные экономические и политические решения независимо от „своих“ союзных республик» [Лукашин 2011: 134].

Важно, что Закон СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» напрямую провозглашал, что автономные республики — советские социалистические государства, являющиеся субъектами федерации — Союза ССР [Лебедев 2018: 178–179].

А. Н. Лебедев отмечает, что «в своей совокупности апрельские законы являлись реформой федеративных и республиканско-административных отношений, которая имела конституционное значение, но была проведена без внесения изменений в Конституцию СССР» [Лебедев 2018: 180]. Если по Конституции СССР автономные республики не признавались в качестве субъектов СССР, то по указанным законам — признавались, но входили в состав союзных республик [Лебедев 2018: 181–182]. По отношению к общесоюзным органам власти в регулировании социально-экономических отношений автономные республики находились на одном уровне с союзными республиками, имели право вступать в федеративные отношения напрямую с органами власти Союза ССР [Лебедев 2018: 182].

С. М. Шахрай считает, что для поддержки М. С. Горбачева в политическом соперничестве с Б. Н. Ельциным в КПСС появился на свет так называемый план автономизации, который предполагал поднять статус автономий в составе РСФСР до статуса союзных республик. Целью данного плана было создание нового Союза из 35 республик (15 союзных плюс 20 автономных), но уже без права на сепессию. «Механизм „автономизации“ был запущен. В результате его возможной реализации карта РСФСР оказалась бы похожей на кусок сыра с огромными дырами: Россия потеряла бы 51 % территории со всеми стратегическими ресурсами и почти 20 млн населения. Эксперимент с заменой основ государства в период острейшего экономического и политического кризиса был обречен на провал» [Распад СССР 2016: 39–40].

Предложения к проекту Федеративного договора от Калмыцкой ССР

Рассмотрим письмо председателю Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцину от 26 марта 1991 г. за подписью председателя Верховного Совета Калмыцкой ССР В. М. Басанова. В данном письме содержатся предложения к проекту Федеративного договора от Калмыцкой ССР. В частности, отмечается, что «ранее не давалось четкого определения субъектов РСФСР, а лишь констатировалось (например, статья 71 Конституции РСФСР), что в РСФСР состоят автономные республики и имеются края, области, автономные области и округа. Поэтому предлагаемая в проекте Договора структура субъектов РСФСР (национально-государственные республики)², национальные и административно-территориальные образования является принципиально важной, способствующей консолидации народов, проживающих на территории России и закреплению единства РСФСР. Калмыцкая ССР — Хальмг Тангч, правда, не без сомнений и колебаний всецело соглашается с данной структурой субъектов РСФСР» [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 21].

Далее отмечается, что поскольку субъектами Российской Федерации признаются также автономные области и округа, территориальные края и области, что подчеркивается и их юридическими правами, закрепленными во многих статьях проекта (7–8, 10, 13, 15), а также учитывая государственно-правовую значимость нового понятия субъекта РСФСР, то предлагается именовать Федеративный договор — Договором о субъектах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и разграничении компетенции с Федеральными органами, а не просто договором о разграничении компетенции [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Лл. 21–22].

В связи с такой формулировкой общей концепции (направленности) проекта Договора статью 1 предлагалось изложить в следующей редакции: «Предметом за-

ключаемого Федеративного договора считать определение (учреждение) субъектов РСФСР и разграничение их компетенции с Федеральными органами». Тогда, по мнению Верховного Совета Калмыцкой ССР, особую тональность получило бы содержание второй статьи о субъектах РСФСР [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 22].

По преамбуле договора вносилось предложение терминологического характера: слова «субъекты» в тексте заменить на «участники» Федеративных отношений. После слов «включая право народов на национальное самоопределение» предлагалось добавить (включить) «и республик на добровольное вхождение в состав РСФСР». В предложении, где говорилось о государственной поддержке и создании национально-культурных автономий, — слова «на территории России» заменить на «территории СССР» [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 22].

Статью 2 проекта Федеративного Договора предлагалось дополнить следующим положением: «Национально-государственные образования (республики) — субъекты Федеративного Договора имеют право свободного выхода из состава РСФСР в порядке, устанавливаемом участниками Договора» [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 23].

Данное предложение, по мнению Верховного Совета Калмыцкой ССР, должно было рельефно подчеркнуть значение принципа наций на самоопределение и добровольности вхождения суверенных республик в состав РСФСР [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 23].

Статья 2 проекта в редакции от 20 марта 1991 г. гласила, что «Субъектами Российской Федерации являются добровольно объединившиеся национально-государственные (республики), национально-территориальные (автономные области, автономные округа, т. е. национальные автономии), административно-территориальные (края, области) образования, а также города Москва и Ленинград.

Субъектами федеративных отношений являются федеральные органы власти и органы власти национально-государственных, национально-территориальных, административно-территориальных образований, городов Москвы и Ленинграда» [Из истории 2010: 270–271].

² Скобки — так в тексте. Национально-государственные — республики; национальные — автономные округа и автономные области (Адыгея, Горный Алтай, Карачаево-Черкесия и Хакасия будут преобразованы в республики в июле 1991 г.); административно-территориальные образования — края, области. — *Прим. авт.*

В статье 3 проекта предлагалось зафиксировать обязательство РСФСР обеспечить достаточное представительство в высших органах власти СССР (к примеру, в Верховном Совете СССР) тем республикам, которые войдут в обновленный Союз в составе РСФСР, как это предполагается статье 1 второго раздела Союзного договора. Это, согласно позиции Верховного Совета Калмыцкой ССР, могло позволить удерживать отдельные республики, находящиеся в составе РСФСР, от непосредственного подписания Союзного договора [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 23].

Данная статья 3 в проекте Договора устанавливала, что «Участники Договора считают, что Российская Федерация и входящие в ее состав республики, признавая суверенитет друг друга, сохраняя его на своих территориях, объединяются с другими суверенными государствами в Союз СССР, делегируя ему часть своих полномочий» [Из истории 2010: 271].

С точки зрения Верховного Совета Калмыцкой ССР, в проекте Федеративного договора необходимо было отдельной статьей подчеркнуть, что вопросы верховенства законов республики, гражданства, разграничения компетенций, экономических отношений, связей с другими государствами, в том числе с иностранными, в РСФСР разрешаются с учетом Деклараций о государственном суверенитете республик, состоящих в РСФСР [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 23].

Предлагалось также изменить положение статьи 5 проекта о едином гражданстве РСФСР, в частности, касаясь приоритета гражданства республик: «Гражданин республики, входящей в РСФСР, является одновременно гражданином РСФСР». Данная формулировка, согласно позиции Верховного Совета Калмыцкой ССР, отражала суверенитет республик и соответствовала статье 2 второго раздела проекта нового Союзного договора [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 23].

Согласно проекту Федеративного договора от 20 марта 1991 г., данное положение устанавливало приоритет гражданства РСФСР: «Каждый гражданин РСФСР, проживающий на территории республики, входящей в состав РСФСР, является одновременно гражданином этой республики» [Из истории 2010: 271].

Относительно исключительной компетенции РСФСР Верховный Совет Калмыцкой ССР, соглашаясь с созданием единой системы прокурорского надзора, полагал назначение прокуроров национально-территориальных образований (республик) передать Верховным Советам республик по согласованию с Прокурором РСФСР. Также Верховный Совет КССР считал правильным, что распоряжение стратегическими сырьевыми ресурсами было отнесено в проекте Договора к совместной компетенции субъектов РСФСР [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 24].

По мнению Верховного Совета Калмыцкой ССР, первое предложение статьи 6 проекта Договора необходимо было закончить словами «сохранения им исконной среды обитания, необходимых условий для их экономического и культурного развития» [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 24]. Здесь не совсем четко понятна мысль, так как данное предложение в проекте формулировалось следующим образом: «Все народы Российской Федерации, независимо от их численности, равноправны» [Из истории 2010: 271]. Далее речь шла о том, что РСФСР и ее субъекты обеспечивают права национальных меньшинств на своей территории. И поэтому непонятно, имеются в виду все народы России или только национальные меньшинства.

Согласно предложениям Верховного Совета Калмыцкой ССР, раздел III проекта Федеративного Договора «Органы власти Федерации» [Из истории 2010: 275] следовало бы назвать «Органы Федерации», а не ограничивать только органами власти. В этом случае в данный раздел можно было бы включить наиболее важные органы управления: Совет (Кабинет) Министров, должность вице-президента, Высший арбитражный суд РСФСР и Прокуратуру РСФСР. В общих чертах определить их функции и порядок образования, назначения [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 24].

Далее предлагалось в статье 24 четко определить количественное большинство субъектов Федерации, подписавших Федеративный Договор, установив его в две трети, чтобы Договор мог служить основой для новой Конституции РСФСР [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 24].

Действительно, статья 24 проекта Договора не устанавливала количественный критерий большинства национально-государственных, национально-территориальных и административно-территориальных субъектов РСФСР (каждая группа должна была подписать Договор по отдельности) [Из истории 2010: 276].

Предлагалось и внести изменение в статью 25 проекта Договора, согласно которой взаимоотношения между Федерацией и субъектами РСФСР, не подписавшими Федеративный договор, регулировались бы действующей Конституцией РСФСР [Из истории 2010: 276]. Верховный Совет Калмыцкой ССР предлагал сформулировать данную статью следующим образом: «регулируются действующим законодательством Союза ССР, РСФСР, взаимными обязательствами и соглашениями» [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 24].

Также, по мнению Верховного Совета Калмыцкой ССР, в проекте договора не нашел отражения ряд существенных вопросов, которые должны быть согласованы участниками Договора. Это касалось порядка принятия новой Конституции РСФСР, разрешения споров между субъектами РСФСР, создания общероссийских резервных фондов финансовой помощи в случаях стихийного бедствия, катастроф, а также слабо развитым экономическим регионам [НА РК. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 55. Л. 25].

Далее рассмотрим постановление Верховного Совета Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч «О проекте Федеративного Договора» от 18 апреля 1991 г. В нем Верховный Совет Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч считал четвертый абзац статьи четвертой проекта Федеративного Договора противоречащим:

– постановлению Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 г. «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. „О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав“»;

– проекту закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;

– «не отвечающим коренным интересам и надеждам калмыцкого народа о территориальной целостности Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч»;

– вместе с тем выражал и подтверждал «неизменное стремление всего многонационального народа суверенной Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч о нахождении в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 3035. Л. 34].

Абзац 4 статьи 4 проекта Договора был сформулирован следующим образом: «Территория граничащих между собой субъектов Федерации не может быть изменена иначе как по их взаимному согласию» [Из истории 2010: 271].

Данным постановлением Калмыцкой ССР откладывалось парафирование проекта Федеративного Договора до принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Председателю Верховного Совета и Председателю Совета Министров Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч поручалось проинформировать председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина о ходе обсуждения на сессии четвертого абзаца статьи четвертой проекта Федеративного Договора [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 3035. Л. 34].

Позиция Калмыцкой ССР по проекту Союзного договора

Дальнейшее развитие советского государства и советской федерации определялось подготовкой и принятием нового Союзного Договора, который «де-юре не назывался, но де-факто должен был стать основой новой Конституции СССР» [Лебедев 2018: 193]. Известны пять официальных проектов Союзного Договора, которые так и не были подписаны [Лебедев 2018: 193–202].

С каждым новым проектом Союзного договора внутреннее устройство Союзного образования отходило от основ единого федеративного государства и эволюционировало в сторону конфедерации путем ослабления позиций союзного центра [Лукашин 2011: 151]. Главным «яблоком раздора» в отношениях руководства Союза ССР и властей союзных республик являлся вопрос о субъектах нового Союзного государства, поскольку законы СССР допускали статус автономных республик, хотя и в составе союзных, но как субъектов Союзного государства [Лукашин 2011: 137].

Далее рассмотрим позицию Калмыцкой ССР относительно проекта нового Союз-

ного Договора. В Постановлении Верховного Совета Калмыцкой ССР «О проекте Договора о Союзе суверенных республик» от 18 апреля 1991 г. Верховный Совет Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч принимал за основу Проект договора о Союзе суверенных республик, «выражая волю многонационального народа Калмыкии к созданию обновленного добровольного Союза суверенных республик», «стремясь к сохранению и углублению между всеми нациями и народностями Союза ССР исторически сложившихся политических, экономических и культурных связей», считал, что «скорейшее заключение Договора о Союзе суверенных республик является назревшей социально-политической задачей, условием достижения экономической стабильности, гармонизации межнациональных отношений, соблюдения прав и свобод человека, гарантий гражданского мира и согласия» [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 3035. Л. 10].

Вместе с тем одновременно указывалось на право народов на самоопределение и равноправие; отмечалась необходимость признания суверенитета республик и разграничения полномочий между Союзом ССР и его субъектами на конституционно-договорной основе; руководство положениями Декларации о государственном суверенитете Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч. Постулировалась готовность Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч в соответствии с законом СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» вступить в обновленный Союз суверенных республик в качестве соучредителя Союза и участника Договора и «принять вытекающие из него высокие обязательства» [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 3035. Л. 10–11].

Подчеркивалось, что «согласно своей Декларации о государственном суверенитете Калмыцкая ССР — Хальмг Тангч остается в составе РСФСР и входит в Союз ССР в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 3035. Л. 11]. Указывалось на необходимость предоставления Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч, «вступающей в Союз ССР в составе РСФСР», квоты на представительство в обеих палатах Верховного Совета Союзного государства.

Предполагалось, что со вступлением в Союз ССР ведению союзных органов власти и управления полностью передавались полномочия в области защиты суверенитета и территориальной целостности Союза и входящих в него республик; в области обороны и внешней политики; внешнеэкономическая деятельность в пределах полномочий Союза ССР; союзный бюджет; контроль за соблюдением Конституции и законов Союза ССР, принятие законодательства по вопросам ведения Союза, установление основ законодательства по вопросам, согласованным с республиками и ряд других полномочий [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 3035. Л. 11–12].

Подписание Договора о Союзе суверенных республик в составе делегации РСФСР *отдельной строкой* от имени Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч поручалось полномочным представителям республики: Басанов Владимир Манцынович — председатель Верховного Совета Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч (глава делегации); Михайлов Батыр Чимидович — председатель Совета Министров Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч; Лазарев Николай Васильевич — председатель Городовиковского районного Совета народных депутатов Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч.

Как известно, в 20-х числах августа 1991 г. произошли события, связанные с попыткой государственного переворота в СССР со стороны Государственного комитета по чрезвычайному положению СССР. В постановлении Верховного Совета Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч «О политической ситуации в стране и республике» от 22 августа 1991 г. отмечается, что «чрезвычайная политическая ситуация, сложившаяся в стране, возникла в результате государственного переворота, совершенного группой лиц *в нарушение* действующих Конституции СССР и законов СССР. Действия антиконституционного Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР были направлены на усугубление политического, экономического и социального кризиса в стране» [Книга памяти 2004: 447–448].

Верховный Совет Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч признал деятельность демократических сил страны, Верховного Совета РСФСР и президента РСФСР Б. Н. Ель-

цина по восстановлению в СССР действий Конституции СССР и законов СССР «современными», потребовал от Верховного Совета СССР, от народных депутатов СССР от Калмыкии «более решительных действий по обеспечению на территории СССР строго соблюдения Конституции СССР и законов СССР». Признал правильной позицию демократических сил республики, Президиума Верховного Совета и Президиума Совета Министров Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч по поддержке действий президента РСФСР Б. Н. Ельцина, изложенную в Обращении к гражданам Калмыкии от 20 августа 1991 г.

Верховный Совет Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч обратился к президенту СССР М. С. Горбачеву и президенту РСФСР Б. Н. Ельцину с просьбой о начале незамедлительного подписания Союзного договора [Книга памяти 2004: 447–448].

На консультативной встрече с председателями Верховных Советов автономных республик по подготовке нового Союзного Договора от 14 сентября 1990 г. председатель Верховного Совета Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч В. М. Басанов выразил мнение, чтобы «автономные республики также информировались, более конкретно привлекались к заключению Союзного Договора. У нас на местах нет практически информации о той работе, которая проводится на сегодняшний день» [Распад СССР 2016: 472]. Далее он отметил: «Верховный Совет Калмыкии полностью высказался единогласно за сохранение Союзного государства... однако взаимоотношения между союзными и автономными республиками необходимо пересмотреть... Мы хотим ряд положений у себя прорабатывать, прямо обратить внимание в Союзном Договоре, что автономные республики являются полноправными субъектами Союза ССР и Российской Федерации. На сегодняшний день пока не понятна позиция Российской Федерации по данному вопросу» [Распад СССР 2016: 472].

Отметим, что на данном совещании автономные республики по-прежнему по привычке именовались автономиями, что еще раз указывает на сохранение фактических градаций республик в позднем СССР.

С подписанием Беловежских соглашений и Алма-Атинской декларации в декабре 1991 г. СССР прекратил свое существова-

ние. Верховный Совет Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч в своем постановлении выразил отношение к соглашению Содружества Независимых Государств в составе Республики Беларусь, РСФСР, Украины. Оно было одобрено, но в то же время была выражена заинтересованность, что «Содружество Независимых Государств обеспечит сохранение и дальнейшее развитие национально-государственных образований, находящихся в составе РСФСР», и указывалось на необходимость ускорить заключение Федеративного договора о разграничении компетенции между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РСФСР [Постановление 1991].

То есть в данном постановлении власти Калмыкии уже исходили из новой реальности, что республика осталась лишь субъектом РСФСР.

Выводы

Согласно А. В. Голышевой, руководство Калмыкии в первоочередном порядке рассматривало задачу подписания нового Союзного договора в качестве субъекта СССР (но в составе РСФСР) и не оговаривало это особыми условиями, в этой связи Федеративный договор не рассматривался в качестве «жизненно необходимого политического документа» [Голышева 2011: 20]. С данным мнением можно согласиться в общем, но следует констатировать: политико-правовое значение Федеративного договора для Калмыкии, равно как и для других субъектов России, являлось не менее важным. В этой связи, на наш взгляд, не вполне соответствует действительности и требует уточнения точка зрения, что в отношении Федеративного договора Калмыкия «ограничилась требованиями о принятии мер по реабилитации репрессированных народов и оказанию им содействия в развитии культуры и языка» [Голышева 2011: 21].

Если рассматривать вышеприведенные детали вносимых от имени Калмыцкой ССР предложений, то становится ясно: за сухими политико-правовыми формулировками скрывалось стремление республики (как и других автономий) заявить о своем суверенитете, исходить из его свойств (в соответствии с политическими воззрениями

того периода), принять деятельное участие в общесоюзном и общероссийском политическом процессе по переустройству советского (СССР) и российского (РСФСР) федерализма. Так власти республики настаивали на национально-государственной природе бывших автономий, суверенитете, под которым понималась определенная политиче-

ская и экономическая самостоятельность в рамках разграничения предметов ведения и полномочий с федеральным центром, весьма немаловажным виделся вопрос о реализации принятого в апреле 1991 г. закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», в том числе в части территориальной реабилитации республики.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Постановление 1991 — Постановление Верховного Совета Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч «Об отношении к соглашению Содружества Независимых Государств в составе Республики Беларусь, РСФСР, Украины» // Известия Калмыкии. 1991. 14 декабря.

Литература

Голышева 2011 — *Голышева А. В.* Конституционная реформа в Татарстане, Калмыкии и Карелии в 1990–1994 гг. (по материалам центральных республиканских газет): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 29 с.

Гунаев 2007 — *Гунаев Е. А.* Государственно-правовой статус Калмыцкой ССР в 1990–1992 гг. // Монголоведение. Вып. 4. Элиста: КИГИ РАН, 2007. С. 194–205.

Из истории 2010 — Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) в 6 т. (10 кн.). Т. 6: Дополнительные, мемуарные, справочные материалы / под общ. ред. О. Г. Румянцев. М.: Фонд конституционных реформ, 2010. 1120 с.

Каменских 2006 — *Каменских В. И.* Проект нового Союзного договора в контексте общественно-политических процессов в СССР (1989–1991 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 3. С. 122–126.

Книга памяти 2004 — Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 1. Кн. 3: Восстановление автономии и реабилитация калмыцкого народа. Ч. 2, Реабилитация калмыцкого народа (1964–2003 гг.): сб. док-тов и мат-лов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004. 684 с.

Лебедев 2018 — *Лебедев А. Н.* Российский федерализм (конец XVIII в. – конец XX в.). М.: Юрлитинформ, 2018. 217 с.

Лукашин 2011 — *Лукашин А. В.* Проблемы разработки и заключения нового союзного договора в контексте антикризисного управ-

ления в СССР (март 1990 – август 1991) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2011. № 3. С. 126–152.

Лукашин 2012 — *Лукашин А. В.* Разработка руководством СССР Союзного договора (март–декабрь 1991 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 34 с.

Максимов 2002 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX в.). М.: Наука, 2002. 523 с.

Максимов 2009 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в период перестройки и постсоциализма // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 2. Элиста: ИД «Герел», 2009. С. 672–726.

Распад СССР 2016 — Распад СССР: Документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. Т. II: Архивные документы и материалы / под общ. ред. С. М. Шахрая; сост. С. М. Попова, А. А. Яник. М.: Кучково поле, 2016. 824 с.

Синцов, Битюцкий 2019 — *Синцов Г. В., Битюцкий Е. В.* Роль и последствия «парада суверенитетов» 1990–1991 гг. в становлении и развитии российской государственности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 1 (49). С. 59–66.

Суверенитет 1990 — Суверенитет республики // Советская Калмыкия. 1990. 7 ноября. С. 2.

Тарасова 2016 — *Тарасова Е. А.* «Война законов» РСФСР — СССР в 1990–1991 гг. // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 230–246.

Ялышев 2003 — *Ялышев Р. А.* Проблемы заключения нового Союзного договора в СССР: позиция автономий (1989–1991 гг.) // Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ». Сер. «Гуманитарные и социально-экономические науки». 2003. Вып. 1. С. 6–8.

Ялышев 2011 — *Ялышев Р. А.* Проблема нового Союзного договора и его роли в распаде СССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 25 с.

Sources

National Archives of the Republic of Kalmykia.
Decree of the Supreme Soviet of the Kalmyk ASSR — Khalmg Tangch on Attitude toward the Treaty of Commonwealth of Independent States Formed by Belarus, RSFSR, and Ukraine. *Izvestiya Kalmykii*. 1991, December 14. (In Russ.)

References

- [Collapse of the USSR: Documents and Facts, 1986–1992]. In 2 vols. Vol. II: Archival Documents and Materials. S. M. Shakh-ray (ed.); S. M. Popova, A. A. Yanik (comps.). Moscow: Kuchkovo Pole, 2016. 824 p. (In Russ.)
- [Creating the Constitution of the Russian Federation: Glimpses of History. Constitutional Commission: Verbatim Records, Materials, Documents (1990–1993)]. In 6 vols. (10 books). Vol. 6: Supplementary Materials, Memoirs, Reference Data. O. G. Rumyantsev (ed.). Moscow: Constitutional Reform Foundation, 2010. 1120 p. (In Russ.)
- [Deportation of the Kalmyk People: Memorial Book]. Vol. 1. Book 3: Restoration of Autonomy and Rehabilitation of the Kalmyk People. Part 2: Rehabilitation of the Kalmyk People (1964–2003). Coll. documents and materials. Elista: Kalmyk Book Publ., 2004. 684 p. (In Russ.)
- Golysheva A. V. [Constitutional Reform in Tatarstan, Kalmykia and Karelia, 1990–1994: a Case Study of Regional Newspapers]. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 2011. 29 p. (In Russ.)
- Gunaev E. A. State-legal status of the Kalmyk SSR in 1990–1992. In: [Mongolian Studies]. Vol. 4. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2007. Pp. 194–205. (In Russ.)
- Kamenskikh V. I. New draft Union Treaty in the context of 1989–1991 Soviet sociopolitical processes. *RUDN Journal of Russian History*. 2006. No. 3. Pp. 122–126. (In Russ.)
- Lebedev A. N. [Russian Federalism: Late 18th to Late 20th Centuries]. Moscow: Yurlitinform, 2018. 217 p. (In Russ.)
- Lukashin A. V. [Drafting a Union Treaty: Soviet Leadership at Work, March – December 1991]. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 2012. 34 p. (In Russ.)
- Lukashin A. V. Problems of making and conclusion of the new Union Treaty in a context of anti-recessionary management in the USSR (March 1990 – August 1991). *Moscow University Public Administration Bulletin*. 2011. No. 3. Pp. 126–152. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Kalmykia in Russia's Past and Present National Policies and Administrative System. Moscow: Nauka, 2002. 523 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Kalmykia in the period of perestroika and post-socialism. In: [History of Kalmykia: from the Earliest Times to the Present Days]. In 3 vols. Vol. 2. Elista: Gerel, 2009. P. 672–726 (In Russ.)
- Sintsov G. V., Bityutsky E. V. Role and consequences of the parade of sovereignties in 1990–1991 in the formation and development of the Russian statehood. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2019. No. 1 (49). Pp. 59–66. (In Russ.)
- Sovereignty of the Republic. *Sovetskaya Kalmykiya*. 1990, November 7. P. 2. (In Russ.)
- Tarasova E. A. War of laws: RSFSR — USSR, 1990–1991. *Nauchnyi Dialog*. 2016. No. 9 (57). Pp. 230–246. (In Russ.)
- Yalyshev R. A. [Problem of a new Union Treaty, and Its Role in the Dissolution of the USSR]. Cand. Sc. (history) thesis abstract. St. Petersburg, 2011. 25 p. (In Russ.)
- Yalyshev R. A. Problems of concluding a new Union Treaty in the USSR: position of autonomies (1989–1991). *Izvestiya SPbGETU «LETI»*. 2003. No. 1. Pp. 6–8. (In Russ.)

